

18+

МИЛА СТОЯНОВСКАЯ

Роковое зеркало

Мила Стояновская

Роковое зеркало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71218753

ISBN 9785006468818

Аннотация

Студентка юридического факультета узнает об удивительном артефакте, но эта вещица тянет за собой кровавый след. Сам ли этот предмет несет смерть или за этим стоит конкретный злодей? Девушка ведет свое расследование странной цепочки смертей.

Содержание

Глава 1 «Байкер»	7
ГЛАВА 2 «Далекое-далекое прошлое»	16
Глава 3 «В кафе»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Роковое зеркало

Мила Стояновская

© Мила Стояновская, 2024

ISBN 978-5-0064-6881-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛА
ЯНОВСКАЯ

РОКОВОЕ
ЗЕРКАЛО

Глава 1 «Байкер»

Катя училась в университете, на втором курсе, на юриста. И вот именно в этом году к ним в группу пришёл парень, перешедший из другого ВУЗа. Ах, что это был за красавец! Все девушки теперь были влюблены только в него. Они говорили только о нём, обсуждали его действия и манеры, фигуру и, конечно, его крутую тачку: девственно-белую Audi A6, стоявшую больше пяти миллионов рублей. «Эх! Хорошо, когда папа не кто-нибудь, а зам министра пусть даже сельского хозяйства, от которого теперь похоже скоро останутся «рожки да ножки», – вздыхала Катя, думая, что каждая девчонка их курса хотела бы прокатиться с красавчиком Виталиком в такой шикарной машине в сопровождении восхищённых взглядов и стонов подруг-неудачниц.

Вот и Катерина поддалась общему соблазну. И теперь она тщательно изучала свою внешность, которая приводила её в уныние. Недовольно морща хорошенький носик, она внимательно разглядывала себя в большом зеркале, висящем в прихожей, проговаривая вслух:

– Глаза... По размеру... средние, но выразительные. И цвет интересный, зелёный с небольшим оттенком желтизны... Необычный цвет, ну, точно, как у кошки! И к волосам яркого, рыжего цвета очень идут! – она потрянула своими волосами, завивающимися на концах в мелкие кольца, – Вон

как волной лежат! Так что с глазами и волосами всё нормально. Брови... даже красивые, ярко очерченные, нос... неплохой, ни большой, ни маленький. Губы тоже ничё, так. А вот дальше... сплошной кошмар и ужас! Ну, к примеру, подбородок. Как говорят: для троих рос, а достался мне одной. Лицо круглое, как луна. А шея! Где она, шея? Впечатление такое, что только её часть непонятно как прилепилась, соединив голову и тело. А дальше ещё хуже: плечи исполинские (можно подумать, я с утра до вечера штангу тягаю или бросаю на невыносимые метры то ли диск, то ли ядро), а грудь как у подростка или супермодели, не больше второго номера. Зато живот, если считать по номерам, с лёгкостью тянет на пятнадцатый, начиная с нулевого, у тех же супермоделей. Да и руки с ногами далеко не совершенство. Короче, недоделанный Буратино. Не дострогали и порядочно. Ну, как жить с такой внешностью? Как найти любовь, счастье? И вот ведь что интересно, все фитнесы и диеты помочь не могут. Ну, как тут быть, если я от одного взгляда на еду, калории набираю? – вертелась она, поворачиваясь перед зеркалом то одним, то другим боком.

«Жуть! – думала Катя, – Шансов ноль. Вот если бы крем какой-то или вещицу волшебную, чтоб взмахнуть ей и в красавицу обратиться, как царевна-лебедь... Ну, чтобы ноги от ушей и шея лебединая... Нет, тут даже фея-волшебница со своей палочкой вряд ли поможет».

От грустных мыслей её отвлекала работа, на которую она

устроилась совсем недавно. Одна из маминых подруг посодействовала. Оформление заняло два дня и вот, Катя теперь помощник секретаря. Работа была с очень удобным графиком, почасовая и сдельная. При этом на занятия в универе она практически не влияла. Катя успевала и учиться, и работать, а устроилась она помощницей секретаря в одно частное сыскное агентство. Ей всегда нравились книги о сыщиках, всякие там расследования запутанных преступлений и всевозможные тайны, связанные с гибелью людей.

«Вот ведь, кому-то пирожные делать интересно, а кому-то трупы разглядывать и искать причину гибели этих несчастных», – думала она, шлёпая на работу по сырому асфальту.

Сегодня её попросили прийти пораньше, надо было разобрать большую кипу бумаг, рассортировать их по годам и разложить по отдельным папкам. Накануне тётя Клава, их уборщица, дала Кате ключ от офиса и сообщила, что задержится на полчаса.

Подходя к офису, Катя с удивлением заметила рядом с дверью молодого парня, державшего в руке мотоциклетный шлем. Он был одет в кожаные брюки, такую же куртку, украшенную множеством замков-молний. На груди парня висела металлическая цепь серебристого цвета.

«Похоже, байкер. Ну да! Вон его „Хонда“ рядом стоит. И что ему в такую рань здесь понадобилось? До начала работы ещё полтора часа...» – раздумывала, разглядывая парня, девушка.

– Вы к нам? – спросила на ходу Катя, мельком взглянув на байкера.

– Да. Очень нужно, – ответил он.

– Офис открывается в 9 утра, а сейчас только половина восьмого. Вот же, на вывеске написано, – указала она парню рукой, – шеф к девяти и подойдёт.

– А пораньше никак? – спросил он, – Может, Вы ему позвоните?

– Да, я бы с удовольствием, только его телефона у меня пока нет. Я сама только три дня, как сюда устроилась. И работа пока такая: принеси, подай, иди отсюда, не мешайся, – улыbnулась она, – у секретаря номер телефона есть, но она тоже, только к девяти придёт.

– А можно подождать? – помявшись, спросил он.

– Подождать? Конечно, можно, но, к сожалению, на улице. Уж извините, в офис я Вас тоже пока не могу впустить. Документы и прочее... нельзя, – ответила она.

– Ну, ладно. Только я всё равно подожду.

«Странный какой, – думала Катя, бросая изредка взгляд в окно, за которым маячила фигура парня, – на его байке за это время в другой город доехать можно и обратно вернуться. А он здесь трётся».

Катя быстро разобрала бумаги, расставила папки в шкафу. Времени оставалось ещё достаточно. Подошла уборщица и начала свою работу с дальних помещений.

– Чаво жа ты парня под дождем маятьси заставляешь? Пу-

пшай зайдётъ, – обратилась она к Катерине.

«Ну, «пушшай», – повторила мысленно за уборщицей Катя.

– Эй, зайдите! – крикнула она парню, высунув только голову из двери.

«И чё я припёрлась так рано?» – думала Катя, теперь уже откровенно разглядывая посетителя.

Парень был её возраста, симпатичный брюнет, какой-то неуверенный в себе и с виду немного простоватый, с Виталиком не сравнить. В общем, не в её вкусе. Обоим было скучно. И Катя решила заговорить с ним.

– Может, кофе попьем? Я кофемашиной умею пользоваться. Будешь?

Парень кивнул в знак согласия. Катя достала пару чашек и наполнила их напитком из кофемашины. Они с удовольствием пили кофе, обмениваясь приветливыми взглядами и лёгкими улыбками.

– Слушай, а расскажи, что за дело тебя к нам привело? Я в юридическом учусь. Мне всё, что с криминалом связано жуть как интересно. Потому сюда работать и пришла. Ну, хоть чуточку, скучно же молча сидеть.

– Да, дело-то у меня такое запутанное, щекотливое...

– Да? А я как раз запутанные дела обожаю!

– Ну, тогда слушай. Моя мать и сестра погибли при очень странных обстоятельствах. Их зеркало убило.

– Зеркало?! Как это? Разве зеркала физически убивать

могут? Ой, простите, я, конечно, соболезнаю Вам. Сразу потерять мать и сестру, это большое горе, я соболезнаю, – машинально перешла на «Вы» Катерина.

– Спасибо. Но Вы же не знали...

– А зеркало здесь причём? Я не поняла...

– Вот тут-то всё и начинается... Вы слышали когда-нибудь о зеркале, которое сохраняет его владельцу молодость и наделяет его привлекательностью и красотой.

– Волшебное, что ли? Как в «Аленьком цветочке»? «Чтобы, глядя в него, я не старилась, красота моя девичья не таяла» – процитировала Катя строчку из сказки Аксакова, – про это Вы? Так ведь это же сказка! В жизни так не бывает, – вздохнула она.

– Слушай, что мы всё «выкаем»? Давай на «ты». А насчёт зеркала ты ошибаешься. Оказывается, ещё как бывает. Ты вот, к примеру, слышала о некоем зеркале Челлини?

– О зеркале? Нет, не слышала. О солонке его знаю. Он же ювелиром был! Медальоны там для каких-то королей делал. Ещё шкатулки, табакерки, кажется. Я читала когда-то. Вообще, он многое умел: картины писал, музыкантом был, скульптором, даже защитником Рима, воином то есть. А его большая, шестикилограммовая солонка теперь в музее Питера находится. Красивая! Даже не верится, что она сделана почти пятьсот лет назад... А вот про зеркало я ничего не слышала. А что за зеркало?

– Много ты, однако, о Челлини знаешь. А знаешь, что он

ко всему прочему и алхимиком был? Мог любую, сделанную им вещь, мистическим смыслом наделить. Магию в неё вложить. Вот и зеркало, что он сделал, тоже чудесными свойствами обладало, особенным оно было, волшебным, можно сказать. Оно молодость и привлекательность его владельца сохраняло. И кроме того, это зеркало необыкновенную удачу привлекало, а главное – деньги, представляешь? Настоящее богатство!!! Я уйму времени убил, собирая информацию о нём.

– А! Так ты хочешь, чтобы шеф его нашёл? Это агентство как раз в основном поиском драгоценностей и антиквариата занимается.

– Нет. Не надо его искать. Оно у моей сестры и матери было.

– Да, ты чё?! Здорово! Вот бы и мне... Но, откуда?

– Мертвы они, понимаешь? Моя мать и сестра.

– Кто? – автоматически спросила Катя, продолжая думать только о зеркале.

У Катерины захватило дух. Щёки покраснелись от внезапно возникшего волнения.

«Ничего себе! Вот бы такое зеркальце занять... Ух, я б тогда...», – она даже не могла сообразить сразу, что бы она тогда сделала.

Ну, какая девушка не хочет быть привлекательной? И особенно сейчас, когда в группе с ней учится такой красавчик Виталик. Уж тогда бы точно Кате удалось прокатиться с ним

в его Audi A6.

«Стоп! Но у этого парня сестра и мать умерли... Почему?» – задала она себе вопрос.

– А почему твои близкие погибли? – спросила она.

– Там особенность одна у этого зеркала была. Если оно было получено обманом или при помощи воровства, то тот, у кого оно появилось, обязательно достаточно быстро умирал в страшных мучениях.

– И ты в такие сказки веришь? Как зеркало убить может? В старых зеркалах есть немного свинца, но, чтобы так... Не пистолет же это или лук со стрелами! Ну, ладно, извини, что это я? Рассказывай дальше.

– Если ты не веришь в то, что я сказал, ты меня не поймёшь.

– Слушай, а ты в милицию обращался?

– Обращался. Только не поверили они, чуть на смех меня не подняли. Сказали: несчастный случай и помочь мне они не могут.

– Ну, может, наш шеф тебе поможет. Вот, кстати, и он подъехал, – показала Катерина на джип «Чероки» чёрного цвета.

Шеф прошёл в кабинет, кивнув Кате в знак приветствия, и следом за ним двинулся байкер.

«Да, дела, – подумала Катя, – не поможет ему шеф. Он реалист, в сказочки не верит. А мы ведь даже не познакомились, – спохватилась она, – а парня жалко. И что он за вер-

сию с зеркалом уцепился? Может, правда несчастный случай? Что прямо с двумя сразу? Странно как-то...»

Тут парень вышел из кабинета с совершенно расстроенным видом, что подтвердило предположение Кати: не помог шеф...

– Ну, как? – спросила на всякий случай она.

– Да, никак, – ответил парень, – не понял он меня.

– Жаль. Но я тебе сочувствую. Ты держись, – попыталась она ободрить его.

– Ага, держусь, – безрадостно откликнулся он и, попрощавшись, умчался на своей «Хонде».

Катерина поспешила на лекции в универ. Но и там она ёрзала, никак не могла дождаться окончания занятий. История, услышанная ею утром, не давала покоя.

«Конечно, люди склонны видеть мистику там, где её и во все никогда не бывало. Неизведанное и непонятное манит к себе, как магнит. Гадалок, колдунов всяких, экстрасенсов развелось, хоть пруд пруди! Тут тебе и карты Таро, талисманы и обереги, гороскопы и мистические карты. Ну, что Вы! Люди просто обожают всякое этакое! Особенно женщины. Мужики, конечно, на такие сказочки не особо падкие, и всё же встречаются индивидуумы... Да, ладно, проехали... Скорее бы уж домой, есть хочется и вообще...»

Тогда Катя и не подозревала, что это дело только начинается для неё.

ГЛАВА 2 «Далекое-далекое прошлое»

Придя из универа домой, Катерина, схватив бутерброд и кружку с чаем, тут же устроилась у компьютера.

«Бенвенуто Челлини» открыла она страничку и путешествие её в средние века началось...

1542 год. Фонтенбло. Замок французских королей.

Красавица герцогиня Анна де Пислё, Этамп в страшном гневе металась по своим покоям. Она была любимой фавориткой короля Франциска Первого. Сейчас она гневно бегала по своему будуару так, что казалось её неглиже, расшитое жемчугом и драгоценными камнями, создаёт завихрения, способные разнести вдребезги всё окружавшее её: эти старинные вазы, стоящие на низких столиках и многочисленные флакончики с духами, баночки с кремами и полосканиями, расположившимися здесь же. Она метала огненные взгляды по сторонам, от которых массивные портьеры и гобелены, висящие на стенах, с лёгкостью могли превратиться в тряпочки, а зеркала рассыпались бы на осколки. Она в отчаянии заламывала руки над головой и вопила, что было силы:

– Как вы только осмелились? Как вы могли? – кричала она в лицо лакею и маленькому пажу.

Почтительный лакей только одёргивал расшитую позументами ливрею и молчал, внимательно следя взглядом за своей госпожой. Маленький паж, одетый в бархат, лишь вздрагивал от криков всегда такой спокойной хозяйки. А теперь она носилась по комнатам, подобно фурии, с перекошенным от злости, красным лицом. И было отчего злиться. О! Как же она была зла на Челлини! Именно он не признает её единственной и абсолютной любовницей короля, а король так благоволит ему. И это ужасное происшествие со скульптурой Юпитера, когда его великолепный фалос оказался прямо у лица Этамп! Фаворитка настаивала на том, чтобы слуги убрали со скульптуры шёлковый платок. Ей казалось, что под платком какой-нибудь изъян или уродство. Отговаривал Бенвенуто Этамп снимать платок. Но, фаворитка была неумолима. И что же в итоге? Челлини откровенно посмеялся над ней.

Герцогиня просила короля повесить Бенвенуто. О, как бы тогда она была довольна, одержав победу и в глазах Дианы Пуатье, постоянной её соперницы. Но король отказался наказать художника. И вот теперь Челлини Бенвенуто и от наёмных убийц ушёл! Убежал, скрылся...

Слуги молчали, боясь вымолвить хотя бы слово. Они и так уже наговорили... чего не надо.

– Как вы допустили это? Кто, кто это сделал? Кто помог ему бежать?! – кричала она, глядя в помертвевшие от страха лица своих личных слуг.

Паж дрожал всё сильнее, и не мог вымолвить ни слова. Но, в его, расширенных от страха, глазах герцогиня ясно прочитала ответ.

– Это Диана? Так это она?! Ну, же, говори! Диана? Не так ли?

– Ваша светлость! Молю Вас, пощадите! Я... Мы... Нет... она... Её невозможно обмануть, – лепетал, заплетаясь языком, измученный паж, всё больше склоняясь к мысли о самоубийстве.

Фаворитка короля слегка успокоилась и твёрдым голосом спросила:

– Вы всё, как следует, подготовили, не так ли? – остановилась герцогиня напротив слуги.

– Да, Ваша светлость, – пришёл в себя более уверенный в своей безнаказанности лакей, – итальянец уже был у нас в руках. Но вдруг появились те люди в масках и буквально выхватили его у нас. Не хватило какого-то мгновенья, и Челлини сейчас был бы мёртв.

– Так, где же он сейчас, позволь спросить?

– Вероятно, бежал из города. И помогла ему, скорее всего, именно Пуатье.

«Челлини спорщик и отчаянный драчун. Это он убил в одной из драк любимого ювелира Папы Римского. Я думаю, Папа не забыл об этом и только и ждёт встречи с Бенвенуто, чтобы наказать его достойным образом. В Ватикане хорошо знают, что Челлини вспыльчив и загорается, как порох, при

малейшем намёке на несовершенство его работ. Он признаёт только восхищение своими творениями, дьявол!» – думала Анна де Пислё.

На лице её была написана озабоченность и тревога. Да ещё мысли о Диане Пуатье не давали покоя. Как же она ненавидела свою соперницу!

– А вдруг Челлини объявится в Италии и будет принят? А я хочу, чтобы итальянец умер! – повернувшись к слуге, топнула она ножкой.

– Но, Ваша светлость, преследовать Челлини сейчас, значит встать на пути у Дианы Пуатье? А это...

«Ах! Как же мне надоела эта старуха! Мешает, как кость в горле! И что она о себе возомнила? Да я её... Я с ней... да, ладно, я уже спокойна. У меня есть ещё козыри в рукаве. Франциск любит меня, ведь я молода, красива и полна сил. И я найду способ отравить жизнь этой Пуатье...» – так думала фаворитка короля Франции Франциска Первого.

Но время неумолимо расставляет всё по своим местам. Прошло шесть лет...

Франциск почил в бозе. Герцогиня ДЭтамп стала историей. А в сердце нового короля Генриха Второго воцарилась... (да, да!) известная Диана Пуатье. Челлини вернулся во Францию. Он был встречен при дворе с большим почётом. И на одном из балов он несмело подошёл к фаворитке короля, своей спасительнице.

– Я очень рад видеть Вас вновь мадам, в том блеске, кото-

рый Вы, несомненно, заслуживаете. И я вновь благодарю Вас за своё чудесное спасение тогда, и за услугу, что Вы оказали мне, недостойному.

– О! Не благодарите меня. Не стоит, Бенвенуто. Я была особенно рада сделать гадость этой красотке ДЭтамп, которая мнила себя первым лицом государства. И что? Где она сейчас? Ха-ха! Милый Генрих отнял у неё всё. Теперь фаворитка я! Мне даже жаль немного опальную герцогиню... Но, согласитесь, Франциск вполне мог влюбиться в неё. Ведь она была молода, красива, полна здоровья и сил, в то время как я... О! Бенвенуто меня страшит моё будущее. Я стала замечать первые морщинки на своём лице и мне уже... Вы знаете: сколько мне лет? О, это ужасно! Я не могу смотреть на себя в зеркало, мне становится плохо...

– И поэтому Вы в гневе разбили своё лучшее туалетное зеркало?

– Да, Бенвенуто, да! Невыносимо видеть себя такой! Я отчаялась, не помогают ни кремы, ни специальные маски, – фаворитка так расстроилась, что едва не расплакалась.

– Да, простит меня Ваша светлость. Но я дерзко подобрал осколок Вашего зеркала и изготовил из него совсем небольшое зеркальце в простой деревянной оправе. Не судите строго за его внешний вид, я наделил это зеркальце неким чудесным свойством. Владелица его никогда не потеряет своей молодости и привлекательности, для мужчин она будет просто неотразима, пока пользуется им. Все изъяны её ли-

ца и тела все, окружающие её, люди, а мужчины особенно, не будут вообще замечать. Она останется любимой и желанной всегда. Я хочу подарить это зеркало Вам. Возьмите его в знак моей благодарности Вам за моё спасение и храните пуще глаза своего. Так, как если будет оно украдено или получено обманом, то не принесёт тому человеку ничего, кроме бед и страданий...

Много лет прошло. Умерли давно и Генрих Второй, и Диана Пуатье. А время, как зыбучие пески скрывает от нас все деяния людей. Зеркало Челлини не сломалось, не разбилось, продолжая своё путешествие по земле. То ли пряталось где-то среди старья, то ли хранилось в укромном месте... Появилось оно в Париже, спустя больше трёхсот лет...

Итак, Париж, 1867 год.

Была весна. На улице звонко щебетали птицы. Пахло распустившимся миндалём и нежно розовые облака цветущей вишни окутывали город. Расцвели магнолии, которые не успел заглушить бурьян, разросшийся на аллеях парка, расположенного на окраине города. По одной из аллей этого небольшого парка медленно и уныло брела невзрачная толстушка в поношенной одежде. Она шла, понуриив растрёпанную голову, не понимая куда, печально раздумывая о не сложившейся профессиональной карьере и неудачах в личной жизни, и совсем не замечала, как заливаются трелями скворцы.

Анне Жюдик не везло. Антрепренёры откровенно насме-

хались над её блеклой внешностью, наперебой советовали идти в швеи или прачки, отмахиваясь от её бесподобного контральта. А контральту Анны действительно было прекрасно, глубокое, ни на что не похожее. Но антрепренёры не оставляли ей никакой надежды на карьеру певицы в престижном или хотя бы известном театре. Ну, ни капли! А ведь она бы могла многое... Выступления в дешёвых театриках с уличными артистами... Разве об этом она мечтала, об этих грошовых контрактах? И никак не вылезти из грязи, холода и нищеты убогих отелей. Только вчера ей снова отказали в приёме на работу в, случайно оказавшийся в Париже, приезжий провинциальный театр.

– Что же делать? Вот вечный вопрос. На приличную сцену не пробиться... А мужчины? Они же совершенно не обращают на меня внимания, смотрят, словно сквозь меня, отворачиваются и смеются надо мной. Ну, конечно, кому может понравиться моё широкое лицо с крупным носом. Мне никто и никогда не предлагал содержания, как другим актрисам. Да, что там, переспать и то никто не предлагал! А так бы хотелось быть привлекательной и сексуальной! Почему я такая некрасивая и бесформенная? – бормотала Анна себе под нос.

Обида душила её, слёзы покатались по щекам, и сжало сердце от боли.

«Как хорошо, что есть на свете музыка! Только одна она и спасает в этом жестоком мире. Мама всегда пела нам пес-

ни, и все обиды проходили, и переставала болеть разбитая коленка», – вспоминала Жюдик, начиная напевать успокаивающую мелодию.

Слёзы высохли, и сердце уже не сжимала эта давящая боль. Вдруг в конце аллеи она заметила старика. По мере его приближения Анна увидела, в какие грязные лохмотья он одет. Старик катил тележку с каким-то хламом, скрывая своё лицо под широкополой шляпой.

– Мадмуазель, не проходите мимо, – преградил старьевщик дорогу девушке, – взгляните на мой товар. Вот броши и перстеньки, вот румяна и помада, а может, ленты или бусы? Вы обязательно найдёте что-нибудь для себя в моей тележке.

– Ах, нет. Отстаньте от меня. Мне ничего не нужно, – отталкивала Анна от себя предлагаемые старьевщиком товары.

– Тогда может быть это? – не уступал он.

– Зеркало? Зачем оно мне? – удивилась Анна Жюдик, невольно взглянув в него.

Из зеркала на неё смотрела роковая красавица: лучистые глаза карего цвета, слегка раскосые с поволокой, нежная кожа персикового оттенка, пухлые, чувственные губы и точёный маленький носик. Гладкие, шелковистые волосы обрамляли лицо и открывали длинную, грациозную шею.

– Кто это? – осипнув от неожиданности, прошептала Анна.

– Как, кто? Это Вы, мадмуазель, – ответил старьевщик.

– Я? – снова удивилась она, – Я... Я беру его! – крикнула

она и повернулась к старьевщику.

Но рядом никого не было. Не было ни старьевщика, ни его тележки.

– Но, сколько оно стоит? – крикнула она в пустоту.

Ей никто не ответил. На аллее она была одна.

Недоумевая, Анна возвратилась в свою каморку. Она ещё не знала, что уже наутро всё изменится. Что буквально через пару недель она станет самой востребованной певицей в самом известном «Варьете» Парижа, и у её ног будут лежать десятки мужчин.

Прошло несколько лет. Анна Жюдик, обласканная славой, рассталась с очередным обожателем и выехала на гастроль в Петербург. Приняли певицу по высшему разряду. Весь культурный бомонд северной столицы рукоплескал выступлениям шансонетки. Однако драма жизни уже притаилась за углом гримёрки.

До сих пор никто не мог войти в её гримёрку, когда она готовилась к выступлению. Никто не знал, как она накладывает грим. Даже слугам она запрещала входить в то время, когда прихорашивается перед выходом на сцену. Труппа «Варьете» недоумевала, злилась, завидовала и восхищалась мадам Жюдик. Но тайна оставалась тайной.

Тем не менее, поклонники валили толпами, репортёры не давали прохода, а знаменитые поэты и писатели искали встреч в кулуарах театра. Анна же гнала от себя всех, и, плотно заперев дверь гримуборной, садилась в глубокое крес-

ло. Она доставала маленькое зеркало в простой деревянной оправе, свой талисман, изменивший в её жизни всё, и любовалась собой. Теперь её судьба была наполнена счастьем и славой.

Но всё же люди коварны и хитры. Тайна мадам Жюдик была раскрыта. А случилось всё так. В то время в Санкт-Петербурге жил купец Строгов, а у него дочь была Строгова Анна. Девушка полноватая, бесформенная и к тому же очень некрасивая. Замуж её, понятно, никто не брал, а ей уж так хотелось замуж, да ни за кого попало, а за самого, что ни есть красавца. Вот она и подкупила лакея оперетты, что артистов на сцену приглашал.

– Разумней, какими кремами и другими натираниями мадам Жюдик пользуется. Почему от неё мужчины голову теряют?

– Да, как узнать-то, коли она в свою гримёрку никого не пускает?

– Что, так-таки никого не пускает? Значит, точно средство какое-то секретное есть, коли в таком строгом секрете она его хранит, ото всех прячет. Добудешь его – озолочу, ничего не пожалею, – жарко говорила толстушка.

Подсмотрел лакей в скважину замочную и выкрал зеркальце у Анны Жюдик.

Шансонетка долго искала пропавшую, но так ничего и не нашла. В полном отчаянии и слезах обратилась она к помощи полиции.

– Я всё без утайки расскажу вам в обмен на обещание: вы найдёте его! Без него моей карьере конец и моей жизни тоже.

Вездесущие репортёры почти мгновенно растащили новость по всему городу. Тайна Жюдик открылась. Полицейские же не поверили Анне.

– Какие ещё чудеса? Какая магия? Простенькое зеркало, кому оно нужно? Сама верно потеряла где-то, а теперь ищи эту безделицу, – возмущались они.

Зеркало пропало бесследно. Все поиски его оказались тщетны.

А Анна Строгова через два дня, получив от лакея вожде- ленное средство для привлекательности, вдруг стала самой завидной невестой северной столицы. От кавалеров просто отбоя не было! Самые престижные женихи Санкт-Петербурга были у её ног. Но недолго продолжался триумф дочери купца. Почти через год, когда Жюдик уехала обратно к себе во Францию, Анна Строгова упала с лестницы, запутавшись в складках своего подвенечного платья. Она сломала себе шею и, помучившись немного, умерла, как раз накануне своего венчания. Лакея нашли намного раньше в городской канаве с ножом в спине... А зеркало? Зеркало продолжило свой кровавый путь.

Катя перевела дух, оторвавшись от чтения. За окном давно была ночь.

– Вот это да! Вот так зеркальце! Интересно как, прямо до жути. Ладно, завтра дочитаю, надо хоть чуточку поспать.

Завтра... ой, уже сегодня вставать рано.

Она потянулась, выгибая затёкшую спину, с удовольствием сладко зевнула пару раз и отправилась в кровать.

Глава 3 «В кафе»

День тянулся, как жевательная резинка. Катя постоянно поглядывала на часы, но они почти не шли, с трудом передвигая стрелки.

– Да что ж такое-то? Тороплюсь всё быстрее сделать, отвлекусь как-то, а время всё медленнее идёт, прям, еле тащится. Скорее бы домой к компьютеру! – ворчала она.

Едва дождавшись конца лекций, Катерина пулей помчалась домой.

– Ну, наконец-то! Так, на чём я остановилась? Ах, да! Анна Строгова умерла. А зеркало? – и она вновь погрузилась в увлекательное чтение.

Зеркалом поочерёдно завладевали родственницы и подружки Анны, используя тот же метод, а именно воровство. Кто же такую вещицу отдать добровольно захочет? И опять покатились головы с плеч. Не одна дама лишилась жизни в обмен на несколько месяцев славы самой обольстительной красавицы.

А что же стало с Анной Жюдик? Ведь настоящей хозяйкой зеркала была она. Жюдик, вернувшись в Париж, постепенно стала терять голос и притягательность для мужчин и антрепренёров. Зрители почти совсем разочаровались в ней. Анна страдала и часто плакала, моля любимое зеркало чудесным образом возвратиться, но её стоны и мольбы были тщетны.

Снова была весна и снова Анна брела по улице Мортир, не обращая внимания на поющих птиц и благоухание цветущих растений. Она была в отчаянии, думая о том времени, когда ей уже не дадут выйти на сцену. И, о чудо! Она вновь повстречала старьевщика! Тот ли это был старьевщик или нет, неизвестно. Теперь уже она сама остановилась возле него, разглядывая незатейливый товар уличного торговца.

– Вот броши и кольца. А это бусы и ленты... А это? Что это?! Неужели это оно, моё любимое зеркальце?! Оно так похоже на то, моё... А вдруг мне только кажется... может, я схожу с ума? – возбуждённо шептала она.

Анна дотронулась до простой деревянной ручки, испытывая при этом необыкновенное волнение и трепет. Она боялась заглянуть в него, боялась испытать разочарование.

– Нравится? – спросил старьевщик, – Ну, что же Вы, мадам? Полюбуйтесь на себя, какая Вы красавица.

Анна робко взглянула в зеркало. Отражение её было тем же, что и много лет назад, на неё из зеркала смотрела та же роковая красавица.

– Я покупаю его!!! Сколько оно стоит?

Но опять её окружала тишина. Снова зеркало оказалось в её руках совершенно бесплатно. Старьевщик растворился в воздухе, словно и не был никогда. Этим же вечером Жюдик опять царил на сцене. Успех её был оглушительным. Она ещё долгих десять лет блистала в театре. Когда же она умерла, зеркало среди её вещей не нашли. Но слава о нём

уже летела по земле и очень многие женщины, пренебрегая опасностью, хотели заполучить этот кровавый талисман.

Одной из них была Айседора Дункан. Американская танцовщица ничем не примечательной внешности вдруг стала блистательной звездой танцевальных подмостков. Её танцы волновали кровь, они были наполнены страстью и эротикой. Стройные, обнажённые ноги с босыми ступнями сводили мужчин с ума. Зеркало она купила за огромные деньги. Но, даже не украденное, оно не принесло ей счастья. Потери близких преследовали её одна за другой, и сама она погибла, будучи на гастролях в Нице.

– Про Анну Жюдик и этих светлостей, фавориток королей, я, конечно, не знала. Ну, уж про Айседору Дункан, тем более про её отношения с Сергеем Есениным, знают все. Они же даже в браке больше года прожили. Вот только Сергею не понравилось в Америке. В Россию он вернулся, где и смерть свою нашёл. А Дункан? Так и она оказалась жертвой маленького зеркала?! Во, дела! Она, кажется, от удушения шарфом умерла? Один его край в колесе автомобиля замотался... Так, так... А зеркало, что же? – Катя снова напряжённо смотрела на экран компьютера.

Зеркало, как и прежде, пошло по рукам знакомых Айседоры, перемещаясь из страны в страну, оставляя за собой кровавый след. Оно снова с очередной его жертвой вернулось в Россию и попало в лапки любовницы одного высокопоставленного чекиста. Зеркало было изъято во время обыс-

ка в аристократической семье друзей Дункан. Но, чекист, вскоре, впал в немилость Советской власти и был расстрелян, а его любовница погибла под колёсами трамвая. Зеркало опять пропало.

– Ни фиги себе, детективчик! Кровищи-то! А главный преступник – зеркало! Кто бы мог подумать? Круто замешано! Короче, одни восклицательные знаки. И до сих пор оно, это роковое зеркало смерти несёт. Интересно: остановится оно или нет? А как бы всё-таки хотелось полюбоваться на себя в него... какое там моё отражение? Ну, ну, умереть захотелось? Какой-нибудь этакой смертью... например в шоколаде жидком утонуть или от страстного поцелуя задохнуться... Ну, всё, «Остапа понесло...». Лучше читай дальше, – приказала себе Катя, – зеркало пропало? Нет! Да иначе и быть не могло, ведь, как говорят, оно и сейчас людей убивает. Итак...

В 1929 году Германия пребывала в кризисе, охватившем всю Европу. Для неё настали не лучшие времена. Берлинская публика не жаловала кабаре, а уж варьете, тем более. Тем не менее, невзрачная певичка Мария-Магдалена из портового кабачка, что рядом с земляным валом внезапно превратилась в великую певицу всех времён и народов. Как это случилось? Да, всё так же: проделки старьевщика. История Анны Жюдик повторилась в полном объёме, только с ещё большим размахом и экзальтированностью. Блистательная Марлен Дитрих. Речь идёт именно о ней. Купив простень-

кое зеркало у уличного торговца (или получив его бесплатно?), она очаровала весь мир, произвела революцию в кино, моде, и общественной жизни. Она даже участвовала в военных действиях второй мировой войны! У неё было всё, о чём только может мечтать женщина.

«Ах, Марлен Дитрих! Кто же не знает о ней? Аж уши от панегирика в её честь опухли. Как её любили и ненавидели, обожали и завидовали ей! О! весь Голливуд лежал у её ног и молил о любви... Что это была за женщина! – Катя в умилении закрыла глаза на несколько секунд, – Говорили, что ей завидовала даже её дочь. А что же с зеркалом? Куда оно делось после её смерти? – снова возник тот же вопрос в Катиной голове, – Но, почему же она на старости лет была в одиночестве? До такой степени поклонники и комплименты надоели? Всё может быть... А! Вот тут пишут, что зеркало после своей смерти она завещала первому старьевщику на улице отдать. Вот, значит, как. А завещание-то не выполнили, видимо кто-то снова на зеркало „глаз положил“ или в него...» – задумалась Катя.

Весь следующий день Катя думала о байкере и о странном, заколдованном зеркале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.